

Процесс воссоздания Витты закончился в положенный срок. Прозвучал соответствующий сигнал и Радимцев поспешил в соседний отсек где располагался аппарат Крейга. Анджела, уже вполне освоившаяся, на новом месте, тоже пошла посмотреть.

Аппарат Крейга представлял собою цилиндр высотой в три метра и диаметром почти в два. В центральной части располагалась прозрачная пластиковая дверь-панель.

С минуту Анджела внимательно разглядывала находившуюся внутри молодую женщину. Красота и совершенство форм чифты, похоже поразили девушку. Наконец, она спросила:

— Зачем она тебе?

— Что? — Радимцев растерянно взглянул на свою гостью, оторвавшись от просмотра данных био-сканера. — Я не понял...

— Зачем тебе Витта? — повторила вопрос девушка.

— Ну, она ведь моя подруга, — несколько удивленный ответил Андрей. — Она веселая, общительная... Мне скучно без неё. Я привык уже, что Витта всегда рядом.

— А как же я?

— Ты?

— Разве тебе со мной скучно?

— Нет, что ты! — воскликнул Андрей. — Столько интересного, я от тебя узнал. Но Витта ведь...

Он не договорил, спутавшись в мыслях. Да и не знал, как объяснить тот сложный, странный, порой разноречивый узел отношений, связавший мужчин и фемботов после исчезновения из этой Вселенной настоящих женщин.

Тема так и повисла в воздухе без внятных ответов и объяснений.

Дверь-панель открылась, отъехав в сторону с тихим гудением, и из аппарата вышла Витта. Она была полностью обнажена, как и полагается новорожденной. При виде Радимцева на губах её появилась улыбка.

— Привет, капитан.

— Привет, милая, — откликнулся он. — Как ты?

— Отлично! — девушка с явным наслаждением потянулась. — Всё прошло успешно, ошибок при биорекострукции не случилось. Я в превосходной форме.

— Я вижу.

Радимцев, просто пожирал её глазами.

— Нравлюсь, да? — спросила она игриво и начала поворачиваться так и эдак, демонстрируя своё великолепное тело и заодно подразнивая его.

— Надо бы, дополнительные тесты провести, — пробормотал Андрей. — Проверить работу твоей программы личности.

— Я думаю, с этим, тоже всё в порядке, — Витта обворожительно улыбнулась. — Но если ты настаиваешь... Только, сначала я — в душ.

От Витты шёл специфический запах органо-синтетического предохраняющего геля под слоем которого шёл процесс создания чифты. Не сказать, чтобы очень противный, но помыться искусственной девушке действительно следовало. Её кожа, имитирующая человеческую, должна была работать в соответствие со своими естественными функциями, то

есть «дышать», иметь естественное потоотделение и всё такое прочее. Конечно, в этом плане кожа чифты была усовершенствована. Искусственные девушки не знали что такое прыщи, всякого рода воспаления, покраснения и сыпь. Раны, например от порезов у них затягивались почти моментально и не оставалось никаких шрамов.

Тут, Витта заметила Анджелу и несколько удивленно произнесла:

— А... это... та самая необычная девушка из последней партии. Ты, решил всё-таки вытащить её?

— Ты не поверишь, но она живая, настоящая девушка, — взволнованно сообщил Радимцев.

— То есть, из плоти и крови и с короткой жизнью? — брови Витты поползли вверх. — Как ты? Чифта продемонстрировала высокую степень удивления и заинтересованности, что говорило об отменной работе её программы личности.

— Верно, — кивнул Андрей. — Но самое главное с работающей функцией воспроизводства. Она может дать потомство... родить детей... Ты понимаешь, что это значит?

— Возрождение человечества, как полноценного биологического вида, — кивнула Витта, и поджав губы добавила: — И в перспективе, отказ от нас, фемботов.

— Ну, это... не совсем так, — пробормотал Радимцев. — Вы слишком глубоко вошли в нашу жизнь, в жизнь мужчин.

— Ты расскажешь, что случилось после того, как наёмник Кластера убил меня? Как стало известно, что эта девушка настоящая? И где мы сейчас?

— Чуть позже, ладно? — кивнул Радимцев.

Пока капитан и чифта вели беседу, Анджела с нескрываемым любопытством и удивлением рассматривала искусственную девушку. Затем, она с озадаченным видом провела руками по своим бедрам, коснулась низа живота, потом присела, заглядывая между ног Витты.

— Да, милая, я такая же, как и ты, — рассмеялась чифта. — У нас всё одинаково. Сиськи, письки, попки. Мы обе бабы, только ты живая, а я говорящая, изображающая жизнь пластиковая кукла.

— Ну, уж не пластиковая, — возмутился Радимцев. — Органики в тебе больше 70-ти процентов.

— Как имя нашей гостьи? — спросила Витта. — Она, вообще умеет разговаривать?

— Её зовут Анджела, — ответил Андрей. — Переключись на старомарсалийский. Она говорит на этом языке.

— Боже, какая древность! — рассмеялась чифта. — Его основой был французский старой Земли эпохи первого Исхода!

— Но он ведь есть в твоей базе данных?

— Есть, конечно. Я переключусь... чуть позже. Постой-ка! Что это на ней? Моё платье?

— Ну да, — кивнул Радимцев. — Не ходить же ей голой. Или, мне не следовало давать ей что-то из твоих вещей?

— Да ладно, мне не жалко, — протянула Витта, правда, как-то не уверенно. — Просто, оно смотрится на ней не очень.

— Ну, ты повыше и покрепче девушки, — заметил капитан. — Одежду подбирала под себя.

— Ну да, так и есть, — усмехнулась Витта, вдруг ощутив своё превосходство над живой девушкой. А что? Так ведь и есть! Тело своё чифта находила более совершенным, женские формы более выразительными и аппетитными, черты лица безукоризненными. И хотя девчонке на вид было лет 17—18, против условных 25-ти чифты, Анджела начнёт неизбежно

стареть и после 40-ка лет, а может и раньше терять привлекательность. Для фембота такая незавидная перспектива исключалась.

Кроме всего прочего Витта была, вне всяких сомнений умнее этой девчонки, многократно превосходила её в способности к обучению и, безусловно могла хранить в своём искусственном мозгу в миллионы раз больше информации. Витте были неведомы болезни, недомогания, и эти треклятые месячные. Правда, она не была способна к главному, что делает женщину столь ценной и незаменимой. В её теле не мог появиться и созреть человеческий плод. Она не могла произвести на свет ребенка. Но с другой стороны чифта не имела и материнского инстинкта, чтобы ощутить от отсутствия детородной функции какой-то дисбаланс, душевный негатив, как у живых женщин.

Однако, собственное высокомерие по отношению к живой девушке немало удивило Витту. Похоже, в характер её добавился новый штришок. Вот только, нужен ли он? Сейчас, когда её эмоциональная составляющая оформлялась заново и для развития чувств требовалось время, не опасно ли оставлять в своём характере свойство, считающееся у людей отрицательным? А не последует ли за этим, скажем ещё и ревность?

Капитан, что-то такое засек в интонации и взгляде своей помощницы. Насторожился.

— Прежде, чем я проверю, как работает твоя «личность», можешь дать мне общие данные? — спросил Радимцев. — Ты, в полной мере моя прежняя Витта или, что-то было навсегда утеряно?

— Мой характер будет формироваться заново с учётом новых обстоятельств и нового жизненного опыта, — сообщила Витта. — Базовые параметры программы работают стабильно. Я буду немного другой, скорее всего. Но ведь и живые люди меняются. Впрочем, кое-что осталось неизменным, капитан, — Витта улыбнулась и в глазах её забегали такие знакомые Радимцеву бесноватые огоньки. — Я очень хочу тебя. Хочу трахаться с тобой.

— Ступай в душ, — хрипло произнес он. — Десять минут... Я жду тебя в койке.

Витта хихикнула и озорно покачивая попкой, направилась к выходу из помещения.

Анджела проводила её удивленным взглядом, потом повернулась к Андрею.

— Витта, кажется расстроилась из-за платья? Я верну его ей. Найди мне другую одежду.

— Всё нормально, — капитан сделал успокаивающий жест. — Она не расстроилась. Напротив, сказала, что у тебя хороший вкус, просто платье тебе, чуть-чуть великовато. — На каком языке вы разговаривали? — поинтересовалась гостя.

— Это Руяз-род — язык моей родной планеты Родонез.

— Я не смогу вас понимать.

— Витта переключится на марсалийский. Будем общаться на нём.

— Хорошо, — с задумчивым и грустным видом кивнула девушка. Она прислушивалась к звукам в душевой. Сквозь шум воды слышался голос чифты, что-то весело напевавшей.

— Твоя Витта... Она обалденная, — пробормотала Анджела. — Правда... Куда мне до неё. Какое тело красивое, какие волосы... Просто совершенная женщина.

— У тебя тело... фигурка тоже, что надо, — немного смутившись, произнёс Радимцев. Тут, он бросил взгляд на ручной хронометр и присвистнул.

— Витта сейчас выйдет.

Анджела непонимающе смотрела на него.

— Слушай, мы тут... — Андрей замялся, смутился ещё больше. — Мы с Виттой хотели бы уединиться надолго. Не могла бы ты, побыть пока в пищевом отсеке. Или ещё где-то. Можно

в рубке управления, только ничего там не трогай.

— Да, я поняла, — тихо произнесла Анджела. — Не буду вам мешать.

Ни сказав больше ни слова, она вышла из помещения. С полминуты Андрей стоял сам не свой. Девушка, похоже расстроилась. Или, даже обиделась. А может, ему это только показалось?

Из каюты донесся голос Витты:

— Милый, где ты? Я уже вся мокренькая от желания.

Андрей, в миг вытряхнул все посторонние мысли из головы и едва ли не бегом направился в каюту.

Витта с распущенными волосами стояла возле кровати. Вокруг её тела было обёрнуто полотенце морковно-вишневой расцветки. Когда Радимцев вошёл, она с похотливой улыбкой отбросила полотенце в сторону. При виде её нагого тела, теперь чистого, с приятным ароматом каких-то эссенций, член капитана мгновенно принял боевую стойку и начал расpirать ширинку. Он хотел было стянуть с себя штаны, но Витта остановила его.

— Милый, позволь мне раздеть тебя.

Что ж, он был не против, чёрт возьми! Совсем не против таких игр.

Витта направилась к Радимцеву, при этом она соблазнительно покачивала бёдрами, а её большие, тугие груди с заострившимися сосками сделали пару совершенно обалденных подскоков вверх-вниз. Взглядом, улыбкой, всеми движениями чифта источала просто невообразимую бездну сексуальности. Она припала ртом к его губам, руками обвила шею. Поцелуй был долг и сладостен. Затем, руки её поползли вниз по его груди и животу, и ещё ниже. Ловкие и проворные пальцы расстегнули замочек на штанах. Освобожденный член Андрея тяжело вывалился наружу.

— Я соскучилась по нему, — промурлыкала чифта, обхватывая напряженный орган ладонью.

— Мой ротик, моя писюнька желают принять его в гости.

— Он тоже будет рад гостеприимной встрече, — улыбнулся Андрей.

Витта потянула штаны капитана вниз и одновременно начала опускаться на колени. Её губы вожделенно приоткрылись.

— Сейчас мы испробуем нашего дружка.

Чифта прижала обе ладони к ягодицам Радимцева, а губами поймала головку его члена. Бросила снизу вверх на капитана лукавый и озорной взгляд. Он, уже весь кипел от желания и возбуждения. Не сводя с мужчины глаз, Витта начала неспешно, сантиметр за сантиметром вбирать его елдак в рот. Дошла до половины и тут же, почти весь выпустила, оставив между губ только пульсирующую головку. Радимцев охнул. Девушка немного сжала кончик члена губами и вновь начала медленное вбирание. Так, она проделала три раза, совершенно сводя капитана с ума. Ну, а затем, поддавшись собственному возбуждению начала энергичный, страстный отсос. Громкие причмокивания чередовались с тихими стонами чифты. Её язык действовал не менее проворно, чем губы. Вздутые тугие мешки яичек, также как и член подверглись тщательному вылизыванию.

* * *

Анджела находилась в пищевом отсеке и с грустью смотрела на голограмму окружающего пространства. Проектор, связанный с центральным процессором и получающий видеoinформацию с бортовых гамма-сенсоров, высвечивал проекцию прямо над столом. На разной скорости, двигаясь порой по немислимым орбитам сквозь золотистую пелену

космических облаков пролетали астероиды, величиной, то с кулак, то с добрых размеров луну. Что-то вспыхивало вдали, искрилось и переливалось, меняя цветовые спектры, реки космической пыли текли, извивались в пространстве, огибали огромные глыбы, вбирали в себя мелкие обломки и несли их дальше по неизведанным дорогам Вселенной.

В душе девушки был сейчас полный кавардак из чувств. Для чего капитан уединился со своей чифтой ей было понятно. Казалось, ну что такого? Однако, душу поразил укол ревности. Анджелу злило, что Радимцев предпочёл ей какую-то запрограммированную куклу. Хотя... Имеет ли она право на ревность? Что связывает её с капитаном? Несколько часов знакомства и — только. По логике, всё так. Но ревность въедливая дрянь, как кислота. Девушка всё равно не могла успокоиться. Как может мужчина иметь близость с псевдоживым механизмом? Как такое возможно? Неужели искусственное создание может сравниться с настоящей живой женщиной? Хотя, у чёртовой куклы опыта в общении с мужчинами намного больше. Как происходит соитие между мужчиной и женщиной. Член входит в вагину, а движения — фрикции нужны для получения удовольствия. Но как это всё выглядит и работает, девушка не знала. Со своей позиции, откуда она наблюдала, детали видны не были. Впрочем, воображение у девушки было хорошее, и она, просто дорисовала себе картину всего процесса, да так, что вся покраснелась от смущения.

Наблюдая за любовниками, Анджела изрядно возбудилась, и вскоре между ног её стало влажно. Правая рука сама, не подчиняясь разуму поползла вниз, также, как сами собой раздвинулись ноги.

В это время движения Андрея замедлились и несколько изменились. Теперь, его фрикции стали медленные, но как будто бы проникновение более глубокое.

— О да... так... ещё... , — слышался срывающийся шепот Витты. — Так хорошо. Можно сильнее, хочу сильнее.

Рука Анджелы скользнула под подол платья. Закусив нижнюю губу, она принялась тереть у себя между ног и продолжала при этом наблюдать.

* * *

— Давай! Еще! Быстрее! — вскрикивала Витта. — Трахай меня! Трахай, бля!

Она стояла на четвереньках, выпятив попу вверх и раздвинув ноги. Радимцев пристроился сзади. Он удерживал руками подругу за бёдра, зад его ритмично двигался, низ живота с громкими шлепками бился о мокрые, блестящие ягодицы чифты. Член нырял в распёртую, текущую соком вагину до основания. Витта была близка к оргазму. Она стонала, вскрикивала, взвизгивала, издавала невнятные возгласы, но это конечно всё для капитана. Наслаждаться плотским удовольствием чифта, в принципе могла совершенно беззвучно, но тогда процесс соития был бы не так интересен, даже для неё, не говоря уж, о Радимцеве. Поэтому, Витта и использовала широкий спектр эмоциональных проявлений, свойственных настоящим женщинам, охваченным наслаждением.

В момент кульминации чифта зашлась криком, переходящим в хриплые стоны «обезумевшей, кончившей самки». Правда, сладостная пульсация во влагище была настоящей, также, как судорожные подёргивания бедер в момент горячей волны оргазма. Эти особенности Витта не контролировала. Столь живые и естественные проявления плоти её всегда, только радовали. В такие минуты она даже забывала, что является, лишь искусственным человеком, псевдожизнь которого полностью подчинена алгоритмам сложных программ.

Возбужденная, взмокшая, раскрасневшаяся Анджела продолжала наблюдать, припав к проёму полуоткрытой двери. Любовники распаялись всё больше и больше. Движения их становились всё более резкими и быстрыми, сношение стало каким-то яростным, звериным. Витта взобралась на Ридимцева и буквально скакала на нём вверх-вниз, вверх-вниз. Он тискал её роскошные груди руками, иногда приподнимался и с протяжным стоном впивался ртом в соски чифты. Низом живота и бёдрами, он тоже активно двигал, иногда заставляя партнёршу, буквально подскакивать вверх. Чифта смеялась, стонала, охала, рычала, иногда с губ её срывались ругательства, но капитана это только заводило ещё больше. Он и сам был не прочь бросить партнёрше что-нибудь вроде «Давай, сучка» или «получи-ка, блядь!»

Анджела и представить не могла, что секс может быть такой смесью возбуждающей нежности и грубости одновременно, что страсть между мужчиной и женщиной может так кипеть и извергаться таким вулканом. Пока девушка наблюдала, она сама успела кончить пару раз.

Сменив позу, любовники немного сместились на постели и повернулись так, что теперь Анджела видела весь процесс соития совершенно отчетливо. Она предполагала, что всё будет так, как сейчас и происходит, но одно дело представлять и совсем другое видеть своими глазами.

Член у Андрея был довольно таки длинный и толстый. Как он таким становится у мужчин — загадка, хотя, в теории физиологический процесс этого дела девушке был понятен. Но всё же, как из маленького, сморщенного писюна вырастает такая сосиска... просто удивительно.

Член быстро и напористо вонзался в растянутое влагалище Витты почти на всю длину. Входил туда и выскакивал обратно больше чем наполовину, весь блестящий от вагинального сока. Потом снова внутрь до упора — в чавкающую мокротой дырку.

— Давай, засади мне! Засади! — рычала Витта с силой опускаясь на вожделенный елдак. — Так... ещё... Сука же... Как хорошо!

Раздавались громкие, влажные шлепки, любовники изрядно вспотели и кожа их ярко блестела в свете потолочных ламп. Волосы Витты растрепались, глаза блестели от восторга. И через несколько секунд её накрыла волна ещё одного оргазма. Стоны и крики рвались из груди чифты. Продолжая с силой насаживаться на член, она билась и металась, словно в неё вселились бесы. Радимцев, тоже застонал громче и чаще обычного, по телу его пробежала короткая судорога. Член начал двигаться короткими и резкими толчками. Продолжалось это с полминуты, после чего, издав долгий стон удовлетворения капитан как-то сразу весь расслабился и бессильно распластался на постели. Анджела заметила, что яйца мужчины, ещё некоторое время назад такие вздутые и литые, теперь заметно расслабились и начали сморщиваться, словно бы то, что было в них в избытке, наконец освободилось. Девушка знала, что плотское удовольствие мужчины сопровождается в финале выбросом семенной жидкости. Видимо это сейчас и произошло. Он кончил прямо в Витту. Но есть ли в этом смысл? Ведь искусственная женщина не сможет забеременеть и родить дитя. Мужское семя — ценнейшее сокровище, предназначенное для выживания рода человеческого пропадало зря. Анджелу поразило это до глубины души, особенно, когда она представила в каких масштабах по всей Галактике во всех колониях человечества происходит бессмысленный расход животворящей силы. Это что же получается, чифты, заменившие мужчинам настоящих женщин, по сути ведут человечество к краю бездны, свалившись в которую род людской исчезнет когда-нибудь навсегда. Только сейчас, придя к такой мысли Анджела вдруг осознала

со всей отчетливостью, насколько важна её миссия, и насколько важно, чтобы место нахождения «Обитатели» было открыто скорее.

У любовников между тем наступила минутка нежности, когда они, лежа обнявшись, что-то шептали друг другу и обменивались легкими поцелуями. Анджела отошла от двери и позволила ей закрыться. Потрясенная, душевно взъерошенная, она вернулась в пищевой отсек и долго сидела там, гоня в голове сумбур самых разных мыслей: от высокого «про человечество» и личное — про капитана и его неправильные, противоестественные отношения с чифтой.

Минут через десять вошла Витта. В глазах удовлетворенно-блядский блеск, на губах ухмылка. Она налила себе стакан воды с добавлением витаминов, поскольку плоть её нуждалась, как и человеческая в определенном количестве влаги и питательных веществ.

— Скучаешь? — спросила Витта девушку, перейдя на известный той диалект — старомарсалийский, развившийся из древнего французского языка.

— Немного, — ответила Анджела, поджав губы.

— Ты чем-то недовольна?

— Нет. Все хорошо.

— А мне показалось, что наше уединение с капитаном пришлось тебе не по вкусу.

— Мне просто было, немного неловко, вот и всё, — солгала Анджела.

— Привыкай, — на губах Витты промелькнула усмешка. — Мы с капитаном очень часто так забавляемся. Впрочем...

Витта вдруг быстро коснулась ладонью правой щеки девушки, с удивительной нежностью провела по ней пальцами. Вот только в глазах её был ледяной холод.

— Впрочем, ты можешь присоединиться к нам. Уверена, капитан не станет возражать.

Интересный будет опыт — для всех троих.

Анджела ничего не ответила. Витта не стала развивать тему и спросила о другом:

— Откуда ты взялась, милая? Насколько мне известно, все женщины рода человеческого в этой Галактике погибли давным — давно от вируса.

— Не все погибли. Некоторые уцелели.

— Хм... Вот как? И как же им это удалось?

Анджела хотела было рассказать про «Обитель», но в последнее мгновение передумала. Внутренний голос своевременно предупредил об опасности. Кому точно не следовало знать место положения станции, так это чифте. Анджела не могла точно понять, что заставило её вовремя прикусить язык — возможно интуиция. От искусственной девушки исходила угроза. Странная, необъяснимая, но вполне явственная. Что ещё было удивительно, страшно и непонятно, это то, как чифта могла создавать эмоциональный фон. Разве это под силу искусственно созданному существу — полуорганической машине в которой изначально не было души? Не было искорки Бога!

— Так что же ты молчишь? — Витта пристально смотрела на юную гостью. — Не хочешь поделиться информацией?

— Всё это слишком долго рассказывать, — пробормотала Анджела, стараясь не встречаться взглядом с чифтой.

— Да мы, куда пока и не торопимся, — Витта пожала плечами и продолжая прихлёбывать из стакана, расположилась в кресле по другую сторону стола. — У нас уйма времени.

— Есть место в Галактике где женщины выжили, — ответила юная марсалийка. — Про всё это

я рассказала Андрею. У него вся информация.

— А-а-а-а, значит капитану ты всё выложила, — рассмеялась Витта. — А мне не доверяешь.

— Если Андрей... капитан сочтёт нужным, он тебе расскажет.

— А ты не такая простушка, как мне показалось вначале, — чифта прищурилась. — Что ж, может это и правильно — не болтать лишнего и не посвящать в такие дела каждого встречного. Позволь тогда узнать, какие у тебя планы на ближайшее время?

— Для начала, нам нужно выбраться отсюда, — ответила Анджела. — Капитан сказал, что ты заставишь наши двигательные установки снова работать.

— Да, этим я и займусь, — резко произнесла Витта, покидая кресло. — Кто ещё, если не я вытащит нас всех отсюда? — раздражено добавила она.

Когда она ушла, Анджела почувствовала облегчение. Сразу, как-то стало легче дышать, словно бы чифта, покинув помещение, перестала забирать находившийся там воздух.

Егіхх 2015